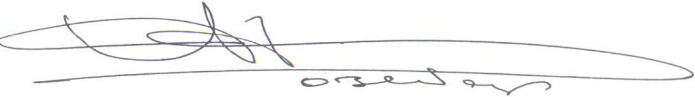

*Всегда с вами.
Слушая скорбно
и горючо, это
все это обманет
нашего в
наших руках!*

Александр Розенбаум

МОНОЛОГ ПИЛОТА «ЧЁРНОГО ТЮЛЬПАНА»

В Афганистане, в «Чёрном тюльпане»
С водкой в стакане мы молча пльвём над землёй.
Скорбная птица через границу
К русским зарницам несёт ребятишек домой.
В «Чёрном тюльпане» те, кто с заданий
Едут на Родину милую в землю залечь,
В отпуск бессрочный, рваные в клочья.
Им никогда, никогда не обнять тёплых плеч.

Когда в оазисы Желалабада,
Свалившись на крыло, «Тюльпан» наш падал,
Мы проклинали все свою работу:
«Опять „бача” подвёл потерей роту!»
В Шинданде, Кандагаре и в Баграме
Опять на душу класть тяжёлый камень,
Опять везти на Родину героев,
Которым в двадцать лет могилы роют,
Которым в двадцать лет могилы роют.

Но надо добраться, надо собраться.
Если ломаться, то можно нарваться и тут.
Горы «стреляют», «Стингер» взлетает.
Если нарваться, то парни второй раз умрут.

И мы идём, от гнева стиснув зубы,
Сухие водкой смачивая губы.
Идут из Пакистана караваны.
И, значит, есть работа для «Тюльпана»,
И, значит, есть работа для «Тюльпана».

В Афганистане, в Афганистане
В «Чёрном тюльпане» мы молча пльвём над землёй.
Скорбная птица через границу
К русским зарницам несёт наших братьев домой.

Когда в оазисы Желалабада,
Свалившись на крыло, «Тюльпан» наш падал,
Мы проклинали все свою работу:
«Опять пацан подвёл потерей роту!»
В Шинданде, Кандагаре и в Баграме
Опять на душу класть тяжёлый камень,
Опять везти на Родину героев,
Которым в двадцать лет могилы роют.